

Глава 251: Поклон!

Имена тех, кто не смог пробудить силу родословной, будут вычеркнуты из семейных реестров после их смерти и заменены общим названием «член семейной ветви». Под строкой усопшего в родословную будут записаны имена живых членов семьи.

Потомки Цянь, не обладающие силой родословной, будут вычеркнуты из семейных реестров, и их будет запрещено оплакивать в траурном зале или хоронить в могилах предков.

И ни в коем случае они не будут допущены в Зал Предков семьи Цянь, поскольку там будут помнить только тех, кто внёс большой вклад в развитие семьи. Даже Цянь Хуан, человек который создал обширную финансовую систему и таким образом обеспечил семью Цянь огромным богатством, не был удостоен чести быть увековеченным в Зале Предков или записи в родовом реестре семьи, просто потому, что он не пробудил силу родословной.

Имя этого героя, который повысил статус семьи Цянь до уважаемого коммерческого гиганта, не найти нигде, кроме как в мемуарах Цянь Хунфэна, самого сильного родового воина Эльфийского Короля из той же эпохи. Иначе никто бы и не узнал, что в семье Цянь когда-то был такой выдающийся человек, как Цянь Хуан.

Из-за плотного человеческого потока на главной дороге, Цянь Цзинь не мог быстро ехать. Когда он постепенно приблизился к центру города, он начал замечать знакомые магазины и переулки.

«Я вернулся!» - сказал себе Цянь Цзинь и крепко сжал поводья, он посмотрел на величественный, похожий на замок дом Цянь, который высился вдалеке.

Правители города Цянь, семья Цянь.

В городе Цянь, слово Семьи Цянь было законом, даже выше приказов Императора. Почти все военные командиры в регионе Цянь были из семьи Цянь. Если они не носили фамилию Цянь, они как минимум относились к свите Родовых Воинов Эльфийского Короля.

Семья Цянь была уже близко.

Цянь Цзинь услышал, как от волнения его сердце застучало громко словно барабан.

Глядя на главный зал, Дюрен Бург слегка приподнял брови, он отметил, что помещение действительно было роскошным. Будучи просто жилым домом, помещение создавало потрясающую возвышенную атмосферу.

Присутствие легендарной родовой семьи Эльфийских Королей, одной из трёх самых выдающихся воинских семей в Империи Зенц, давило на Дюрен Бурга так, как будто на его спину положили сто фунтов риса, из-за чего ему стало трудно дышать.

Глядя на огромное здание Цянь Цзиню захотелось закричать во всё горло:

- Я, Цянь Цзинь, вернулся!

Однако после часа езды на лошадях они ещё не прибыли к воротам семьи Цянь, хотя здание с виду стало ещё больше.

Нюх-нюх-нюх

Услышав, как его товарищи принимают, Цянь Цзинь огляделся, он увидел лапшичную и спрыгнул с лошади. - Давайте сначала возьмём что-нибудь поесть, кажется, нам придётся ехать ещё около получаса.

Глядя на величественное здание, возвышающееся вдалеке, Дюрен Бург не мог сдержать своего восхищения. - Семья Цянь действительно заслуживает того, чтобы называться одним из столпов Империи Зенц. Наверное, только королевская семья будет настолько величественная и богата как Семья Цянь?

- Королевская семья?

Официант с белым полотенцем на плече подал им четыре стакана воды на подносе и надменно усмехнулся. - Дорогой гость, я боюсь, вы никогда не были в Святой Столице?

Дюрен Бург взял поднос и спросил, кивая, - Откуда ты это знаешь?

- Конечно, я знаю, - официант подал богато выглядящему Фанта Кунге другой поднос и восхищённо посмотрел на Чеха Флета. Хотя он обслуживал много гостей каждый день, он впервые видел такого красивого мужчину.

- Дворец королевской семьи нельзя сравнить с дворцом нашей семьи Цянь... - официант гордо поднял голову. Оглядевшись, он заметил Цянь Цзиня. После короткого ступора он удивлённо спросил, - Ты...ты же...

- Цянь Ли? - Цянь Цзинь посмотрел на официанта, который говорил с ним, и вспомнил, что тот также был потомком семьи Цянь, этот официант был на год младше его. В памяти Цянь Цзиня он все ещё был маленьким мальчиком, который бегал за ним с сопливой мордашкой.

«Откуда тут взялся Цянь Ли и почему он так одет?» - подумал он. Этому было только одно объяснение: Цянь Ли также провалился на церемонии пробуждения на год позже, и поэтому его выгнали и отправили работать официантом.

Цянь Цзинь слегка вздохнул, какое же страшное место эта семья Цянь. В глазах родовых воинов семьи Цянь, Цянь Ли который не смог пробудиться был жалкой букашкой, которую они могли использовать по своему желанию. Тем не менее, Цянь Ли все ещё гордился такой безжалостной семьёй.

Цянь Ли... Цянь Цзинь ещё раз вздохнул и вспомнил отца и деда Цянь Ли, которые также потерпели неудачу в пробуждении силы родословной и вынуждены были жить в двух маленьких ветхих глинобитных домиках.

Дед Цянь Ли, Цянь Мин, был выдающимся бизнесменом. Если бы он не был рождён в семье Цянь, за двадцать лет он мог бы стать таким же богатым как семья Ролл, и жить счастливой комфортной жизнью.

Он заработал неисчислимые богатства для семьи Цянь, но получил только два глиняных домика.

Цянь Цзинь не мог понять, почему этот член семьи Цянь, который был на год младше его, так сильно гордился семьёй Цянь, ведь они так плохо с ним обращались. «Как ты можешь гордиться тем, что являешься членом семьи Цянь, ведь они обращаются с тобой как с чужим человеком?» - подумал Цянь Цзинь.

- Цянь... Цянь Цзинь... - кроме гордости в глазах Цянь Ли появилось удивление, - Это ты? Брат Цянь Цзинь?

Дюрен Бург перевёл взгляд с Ли на Цянь Цзиня, - Вы что... знаете друг друга?

Цянь Цзинь помрачнел и кивнул, чувствуя себя расстроенным из-за того, что столкнулся со старым другом детства, который обычно прятался за ним с сопливым лицом. Это означало, что Цянь Ли также провалился на церемонии пробуждения родословной.

- Ты... почему ты вернулся? - Цянь Ли посмотрел на Цянь Цзиня в недоумении. Выражение его лица говорило о том, что он был счастлив и обеспокоен, - Разве... разве ты не покинул семью Цянь?

- Да, я покинул семью Цянь, - Цянь Цзинь сделал жест в сторону Дюрен Бурга, чтобы тот немного подвинулся на скамье, и они с Цянь Ли могли сесть и поболтать, - Я вернулся, чтобы забрать моего отца из семьи Цянь. Кстати... как там дела у дедушки Цянь Мина? Я хочу поблагодарить его по возвращении в этот раз. Если бы он не помог мне найти работу администратора семейной библиотеки, я бы не стал тем, кем я являюсь сегодня.

- Дедушка... - удивление и беспокойство в глазах Цянь Ли сменились печалью. Он поднял руки и посмотрел в сторону Дюрен Бурга, так как официантам не разрешалось садиться и разговаривать с гостями, в противном случае их наказывали.

- Дедушка умер...

Умер? Цянь Цзинь был шокирован. Хотя дедушка Мин и посвятил всю свою мудрость и здоровье семье Цянь, он умер слишком рано.

- Тогда, где похоронен дедушка? - Цянь Цзинь вздохнул, глядя на Цянь Ли, которому было запрещено садиться, - Я хочу провести могилу дедушки и выразить ему своё уважение и благодарность.

Цянь Ли продолжал качать головой с тревожным взглядом, - Это не обязательно. Тебе не нужно этого делать...

- Не нужно? - Цянь Цзинь прищурился, - Почему это мне не нужно проявлять уважение? Так, где похоронили дедушку Мина?

Цянь Ли нервно покачал головой и медленно склонил её, не осмеливаясь поднять взгляд, он уставился себе под ноги, - У дедушки... у дедушки нет могилы... его нигде не похоронили...

Не похоронили? Нет могилы? Глаз Цянь Цзиня задргался. Согласно вкладу дедушки Цянь Мина в семью Цянь, его должны были похоронить где-то неподалёку от главного захоронения предков. Как у него не было могилы? Как чёрт возьми его могли не похоронить?!

Только в одном случае члена семьи Цянь могли лишиться почести погребения, если этот человек совершил огромную ошибку, его изгоняли в Древнее Пустынное Море, которое располагалось на юге города.

- Древнее... Древнее Пустынное Море? - спросил Цянь Цзинь с сомнением.

Цянь Ли сначала опустил голову, а затем несколько раз робко кивнул и прошептал одними губами, - Да.

- Да? - Цянь Цзинь в недоумении посмотрел на Цянь Ли, - Почему? Дедушка Мин заработал столько денег для семьи Цянь, как они могли так с ним поступить?

- Дедушка... - Цянь Ли схватился за подол своей одежды и начал её тереть, - Дедушка хотел, чтобы я покинул семью Цянь и пошёл учиться в воинскую академию, как и ты. Поэтому он использовал заработанные деньги, чтобы открыть небольшое дело...

- Его собственные деньги? - Дюрен Бург закричал, - Как это может считаться нарушением закона? Он не взял даже монеты у семьи Цянь.

- Ты ничего не знаешь... - Цянь Цзинь мягко махнул руками. Семья Цянь разработала множество законов, одним из которых было то, что потомки, намеревавшиеся начать своё дело, не могли использовать семейную собственность, или использовать заработанные деньги для ведения бизнеса.

Потому что... в глазах семьи Цянь если потомок семьи достигал успеха в бизнесе, используя имущество семьи, то только благодаря репутации семьи Цянь. Даже если член семьи использовал деньги, которые он или она заработали, их все ещё будут считаться защищёнными влиянием семьи Цянь. Кроме того, такое ведение бизнеса считалось заимствованием коммерческих каналов семьи и наносило урон её доходам.

Это считалось преступление в семье Цянь.

Прежде чем пойти на церемонию пробуждения, Цянь Цзинь обучался в соответствии с законами семьи Цянь с детства, он также считал, что такие семейные положения были правильными и нерушимыми.

Он также считал, что потомки Цянь должны от всего сердца посвятить себя семье, что те, кто потерпел неудачу в пробуждении родословной, уже провинились перед семьёй, и в этой ситуации они не должны жалеть усилий, чтобы заработать деньги, а служба семье была своего рода возмездием.

Так продолжалось до тех пор, пока его взгляд на вещи не изменился после прочтения великих книг в библиотеке, из них он узнал что такое «чувство равенства»... в этот момент Цянь Цзинь сильно вспотел, осознавая, что если бы не его опыт работы в семейной библиотеке, он мог стать ещё одним Цянь Ли, смирившимся с любым приказом, посветив всю свою жизнь службе остальным членам семьи, в качестве компенсации за его неудачу в пробуждении родословной.

- Значит ты...

Цянь Цзинь медленно встал и посмотрел на Цянь Ли, который сильно похудел из-за отсутствия тренировок в течение последних лет, - Значит ты не похоронил дедушку Цянь Мина скрытно?

- Тайно похоронить дедушку? - Цянь Ли поднял голову, широко открыл глаза и испуганно посмотрел на Цянь Цзиня, - Но как я мог?

Хлысть!

В отдельной кабинке ресторана с лапшой раздался громкий хлопок. Лицо Цянь Ли болело, кровь текла из уголка его губ и капала на деревянный пол, а страх в его глазах превратился в недоумение. Он не мог понять, почему Цянь Цзинь который был ему как старший брат, который защищал его, рискуя собственной жизнью, внезапно ударил его по лицу.

- Почему ты этого не сделал?! - Цянь Цзинь подошёл к Цянь Ли и посмотрел ему прямо в глаза, - Он твой дед. Как ты думаешь, ради кого он рискнул всем? Ради кого он нарушил, чёртовы семейные правила?!

Цянь Ли посмотрел на Цянь Цзиня в недоумении, голосом полным обиды и гнева, он крикнул в ответ, - Ты думаешь я не хотел этого сделать? Ты думаешь, я не посмел бы?

В тихой комнате ресторана, Цянь Ли завыл так, будто его голосовые связки лопнули от чувства обиды и гнева, - Ты думаешь не было бы никаких последствий? А о моём отце ты подумал? Если бы я тайно похоронил деда, и нарушил бы семейный устав, меня бы исключили из семьи. Что тогда станет с моим отцом? У него плохое здоровье, и я должен заботиться о нем.

Цянь Ли не заботило его состояние, он даже не попытался вытереть кровь с губы или слезы которые текли по его лицу. Чувства, которые сдерживал всё это время, взорвались как вулкан:

- Я не могу бросить своего бедного отца ради моих собственных перспектив и свободной жизни, как это сделал ты. Я не могу так поступить! Я должен остаться с ним и изо всех сил стараться заботиться о нём, чтобы облегчить его боль. Я не боюсь смерти, и не боюсь изгнания. Я просто боюсь, что если я уйду мой отец...

- Почему ты разорался Цянь Ли?

Невысокий худой мужчина средних лет резко открыл дверь и вошёл в частную комнату.

Цянь Цзиню был смутно знаком этот человек, и хотя он не мог вспомнить кто же он такой, Цянь Цзинь точно помнил, этот человек тоже член семьи Цянь.

- Дорогой гость, мне очень жаль, ужасно жаль... - мужчина продолжал кланяться Цянь Цзиню с лицом, просящим прощения, - Парень здесь новенький и не совсем знаком с правилами, - сказал он.

Мужчина подошёл к Цянь Ли, схватил его за шею, и наклонил его, - Быстро извинись перед гостем... - потребовал он.

Цянь Цзинь смотрел, как Цянь Ли кланяется ему со слезами на глазах, спрашивая себя, был ли этот парень когда-то тем самым маленьким мальчиком, который бегал за ним. «Виноват ли он? Или... Я был слишком эгоистичен... Не перегнул ли я палку?» - подумал про себя Цянь Цзинь.

Дюрен Бург похлопал мужчину по плечу, бросил ему золотую монету и вполголоса сказал, - Уходи отсюда. Этот новый официант не сделал ничего плохого, поэтому не нужно его наказывать.

Держа в руке тяжёлую золотую монету, мужчина средних лет изумлённо посмотрел на него, - «Что эти молодые люди делают здесь? И почему один из них выглядит так знакомо?» - подумал он.

- Я... я... - Цянь Ли выпрямился и посмотрел на Цянь Цзиня, - Я боюсь, что с моим отцом будут обращаться как с дядей Чэном, если я оставлю его...

- Дядя Чэн? Отец? - Цянь Цзинь внезапно напрягся. Его тело пробил озноб, а кожа покрылась мурашками. Он посмотрел в глаза Цянь Ли и с тревогой спросил, - Что случилось с моим отцом?

- Дядя Чэн... Дядя Чэн... - Цянь Ли сжался и поднял руку, чтобы вытереть слезы. - Его наказали за то, что ты ушёл. Хотя он не был тем, кто нарушил семейный закон, но его понизили до конюха...

Конюх... Цянь Цзинь оттолкнул Цянь Ли в сторону и выпрыгнул из окна второго этажа.

Дюрен Бург был потрясён, даже не успев спросить что происходит, он тоже выпрыгнул из окна.

Четыре тени выпрыгнувшие из окна удивили пешеходов на улице. Затем люди стали свидетелями того, как Цянь Цзинь запрыгнул на лошадь, взмахнул поводьями и бросился в суету города.

«Конюх! Конюх!» - Это простое слово, было единственным, что волновало Цянь Цзиня. В редких случаях потомки семьи Цянь, которые не смогли пробудить силу родословной, становились конюхами. Чаще всего семья нанимала кого-то со стороны, чтобы заниматься этим.

Конюх должен был вести и направлять лошадей для родовых воинов, а также «помогать» им садиться и слезать с лошади. Это уменьшало и без того маленький доход.

Когда родовые воины садились на лошадей и слезали с них, конюху приходилось становиться на колени на землю, упираться руками в пол и подставлять свою спину.

Три года. Целых три года. Цянь Цзинь не перестать дрожать. Все последние три года его отец работал конюхом из-за своего понижения. Скорее всего, отец знал, что это произойдёт когда Цянь Цзинь покинет семью.

Но он ничего не сказал, он поддержал Цянь Цзиня в уходе из семьи Цянь.

«Я ужасный сын. Я не заслуживаю даже называться человеком. Я сказал, что хотел бы, чтобы мой отец гордился мной, но из-за меня он потерял последнюю каплю собственного достоинства»

«И все это из-за моего нежелания жить посредственной жизнью и моего эгоизма. Я пообещал отцу, что он будет гордиться мной, но я никогда не думал о том, что случится с ним после моего ухода...» - Цянь Цзинь не переставал думать об этом.

Он скакал вперёд как молния, расталкивая пешеходов на своём пути. В конце концов, перед глазами Цянь Цзиня предстал великолепный главный зал семьи Цянь. Перед высокими воротами, возле нескольких лошадей сидела на корточках знакомая фигура.

Три года. Прошло три года... седые волосы Цянь Чэна стали совершенно белыми, а изогнутая спина сгорбилась. Он сидел у боевых лошадей и смотрел на пыль на земле со странным довольным выражением лица.

- Отец...

Цянь Цзинь спрыгнул с лошади на полном ходу и заскользил в сторону Цянь Чэна, оставив два длинных следа на земле. Затем кланяясь, он громко ударил головой по каменной дороге, и закричал голосом полным скорби, - Отееец!

<http://tl.rulate.ru/book/96726/743431>